

Мои глаза были мертвецки прикованы к рту Ван Пинчуана, никто не знал, какую цену он бы процитировал. В этот момент я мог только молиться, чтобы чем ниже, тем лучше, но не позволяйте мне упасть, как только я услышу цену.

Но жизнь всегда играет с тобой огромную шутку, Ван Пинчуань прикоснулся рукой к богу, он облизывал губы языком и громко говорил". Стартовая цена, восемь миллионов, с каждым увеличением не менее полумиллиона".

Стартовая цена 8 миллионов!

Я слышала, как бледнело мое лицо, но Цзян Эркян почувствовал облегчение, он прошептал мне: "Это действительно кучка обычных богатых людей, я не знаю". Истинная цена богов. Если я скажу хозяину семьи, что здесь продается божья душа, я, наверное, готов бросить в неё даже 50 миллионов. Но мы не можем дать им знать правду, иначе семья Цзян не даст Цзян Ин Бога Духа".

Естественно, в глубине души я знал, что такое важное сокровище, если бы семья Цзян знала о нем, где бы я его взял.

"Десять миллионов!"

В это время кто-то уже сделал предложение, и цена заставила меня пошатнуться, как только оно было процитировано, Цзян Эр Цянь уже начал телефонный разговор с семьей Цзян, и я не торопился пока, потому что торги определенно займут некоторое время.

"Одиннадцать миллионов!"

"Одиннадцать с половиной миллионов!"

Все магнаты торговались за деньги, и Цзян Эркян уже позвонил в этот момент: "Учитель, мне нужно кое-что купить, и я хочу попросить у семьи Цзян сумму денег. Деньги. Ну, это нужно, потому что это дорого. Хаха, это просто кое-что, что мне нравится, эм, спасибо."

Он повесил трубку, повернулся и сказал серьезно: "Глава семьи сказал, что вы можете дать мне десять миллионов, в конце концов, я молодой глава семьи Цзян". В общей сложности у нас пятнадцать миллионов".

Я кивнул, к этому моменту цена кричала до тринадцати миллионов, я почувствовал, что пятнадцати миллионов не должно быть достаточно, чтобы купить бога, поэтому я поспешил сказать". Я также постараюсь получить немного денег, ты сделаешь ставку первой."

Цзян Эр Цянь сказал да, в этот момент я взял телефон, чтобы позвонить Цао Да, там почти мгновенно подключился: "Цзян Чэн, что это?".

"Брат, мне нужно одолжить у тебя денег, но это огромная сумма." Я сказал неловко.

На данный момент я не знал, насколько уместнее брать в долг, но в целом, было бы лучше, если бы я мог взять больше.

Сторона Цао Да засмеялась: "Понятно, я могу одолжить тебе до миллиона на моей стороне".

"Так много!"

Я воскликнул с нескромностью, но Цао Да невозмутимо сказал: "Хуа Хун оставил какое-то

наследство, но пыль не даст и мне". Очень. Она установила для меня правила, что я должен достичь определенного уровня, прежде чем я смогу унаследовать все больше и больше".

"Миллион - это уже много, спасибо."

Я даже поблагодарил Цао Да, и после того, как я повесил трубку, я сказал Цзян Эр Цянь хорошие новости. Он мягко сказал: "Пятнадцать миллионов - это немного маловероятно, но если это шестнадцать миллионов, то это все равно шанс".

"Четырнадцать с половиной миллионов!"

В этот момент кто-то уже кричал. По этой цене было много людей, которые отказались от торгов и выглядели расстроенными. Цзян Эркиан посмотрел на меня, я глубоко вздохнул, поднял знак и закричал: "Пятнадцать миллионов".

Вся комната замолчала, и я молча молился в своем сердце, надеясь, что смогу взять богов за эту цену. Несколько человек колебались со своими карточками, и я потихоньку радовался, что, возможно, смогу их снять.

Но в этот момент вдруг прозвучал ленивый голос: "Так скучно".

Голос звучал сзади, и мы все смотрели сзади, но там сидел молодой человек. Он безрассудно жевал жвачку и выглядел пренебрежительно, когда держал знак и спокойно говорил: "Пятнадцатьсот пятьдесят тысяч".

"Это Чжан Шао."

"Чжан Шао сделал ставку, не говори сейчас".

Люди начали шептаться, и я увидел, что все, кажется, очень боятся этого молодого человека, поэтому я прошептал Цзян Эрцяню и спросил: "Кто такой Чжан Шао?".

Цзян Эркиан покачал головой: "Никогда о таком не слышал".

Я также тщательно подумал, откуда Цзян Эркян мог знать о силах по эту сторону Харбина, поэтому я снова прошептал клиенту, находящемуся рядом со мной". Кто такой Чжан Шао?"

Заказчик посмотрел на Чжан Шао в страхе, он понизил голос и сказал мне: "Не торгуйся с ним, Чжан Шао здесь консорциум". Младший сын семьи, его отец богат. Это в основном потому, что их семья Чжан занимается грязным бизнесом, тратя деньги на то, чтобы собрать группу даосских священников для получения прибыли. Если ты ввяжешься в противостояние с молодым господином Чжаном, боюсь, твоя маленькая жизнь окажется в опасности".

На меня заревело, и я сказал Цзяну Эркиану: "Сын владельца консорциума, при нем есть даосские священники, нехороший человек".

"О, понятно." Цзян Эркиан сказал прямо.

Увидев, что Чжан Шао приказал, что лицо Ван Пинчуаня тоже изменилось, и его первоначальное взволнованное выражение лица стало гораздо более печальным, но он все равно настаивал на том, чтобы спросить", - сказал он. Есть ли более пятнадцати с половиной миллионов?"

Толпа молчала, и те немногие, кто изначально торговал, перестали говорить, как будто

боялись власти Чжан Шао. В это время, однако, Чжан Шао вдруг улыбнулся: "Что еще спросить, просто договориться напрямую". Супервайзер Ван, кто осмелился сделать ставку против меня в этом месте?"

Люди неловко смеялись, и в тот момент Цзян Эркян подержал карты, как он спокойно сказал: "Шестнадцать миллионов".

"Ух ты!"

Весь дом был в смятении, и люди смотрели на Цзяна Эрцяня с недоверчивостью, как будто не понимали, как он осмелился сделать ставку против Чжана Шао. И это выражение Чжан Шао тоже замерзло, когда он встал и подошел к нам. Весь зал теперь был тихим, буквально булавка упала на землю.

"Интересно".

К нам подошел Чжан Шао, он с большим интересом посмотрел на Цзяна Эрцяня, вдруг обнаружив сардоническую улыбку: "Никогда раньше не видел твоего лица, из-за пределов города"?

Цзян Эркян кивнул: "Да, из-за границы".

"О, тогда я не буду говорить с тобой слишком много глупостей... "Чжан Шао внезапно протянул руку, а не слегка на потрясаяще красивом лице Цзяна Эрцяня... Пэт, жутко ухмыляясь: "Когда я буду кричать цену, не говори ерунды, ладно? Из-за тебя мне сейчас нужен лишний миллион для богов, и если ты хочешь вернуться живым, мой совет - дай мне миллион позже. Понял?"

Цзян Эркян посмотрел на Чжан Шао, как он безразлично сказал: "Так как это аукцион, он должен быть бесплатным для всех".

Услышав слова Цзяна Эркиана, Чжан Шао действовал с нетерпением, так как внезапно ущипнул лицо Цзяна Эркиана и безразлично сказал: "Вместо меня - только смерть! Ставить могут только таланты".

Когда я увидел, что Чжан Шао осмелился так поступить с Цзян Эркианом, я разозлился и сказал: "Недовольный!".

Услышав мои слова, Чжан Шао посмотрел на меня с недоверчивым видом, как он сказал несколько ошеломительно: "Что ты сказал?".

"Я член Даосской правовой секты...", я вытащил свой жетон и холодным голосом сказал: "Я не знаю, какие силы стоят за тобой, но я должен сказать тебе... в этом месте, в Харбине, даосская секта Дхармы во главе".

"О, так это даосская юридическая секта."

Чжан Шао в ответ прикоснулся к руке и спокойно сказал: "Если позволите сказать, что мой отец часто ест с сект-мастером Чжан Лянем. Что ты об этом думаешь?"

Я нахмурился, казалось, что семья Чжан Шао все еще имеет некоторые деловые отношения с даосской правовой сектой. Он посмотрел на меня с презрением и сказал несколько раздраженно: "Маленький щенок из Секты Даофара осмеливается говорить со мной ерунду,

если ты хочешь говорить по-крупному. по крайней мере, приведите старейшин Дао Метод Секты. Тогда я дам немного лица, а ты... не можешь".

Он посмотрел на меня, затем посмотрел на Цзян Эр Цянь и вдруг засмеялся: "Миллион, принеси его позже". Это довольно красиво, но если бы это лицо было отрезано ножом, было бы очень плохо".

В это время он обернулся и громко сказал: "Шестнадцать с половиной миллионов, есть один миллион, пусть этот иностранный друг позади меня заплатит".

Столкнувшись с высокомерием Чжан Шао, Ван Пинчуань мог только беспомощно стучать и вздыхать: "Договорились".

Чжан Шао засмеялся, когда повернулся, снова похлопал Цзяна Эрцяня по лицу, а затем подошел к торговой точке.

Я посмотрел на Цзяна Эр Цяня беспокойно, но он выглядел спокойным, повернулся, чтобы посмотреть на меня, и вдруг улыбнулся и прошептал: "Шесть крылатых летающих тигров, ты". Хочешь верь, хочешь нет, но я на самом деле злюсь на него".

Я был в шоке.

Лобстер, играющий с гигантским драконом.....

Это было уже не так просто, как искать смерти, и я внезапно переживал за Чжан Шао.

<http://tl.rulate.ru/book/41095/942985>